

"Хо... кашель!!!!"

Чэнь Линью яростно открыла глаза и всасывала глоток воздуха, затем выпустила сильный кашель.

Во всем подземелье царила странная тишина, эхом кашля был только Чэнь Линью.

Даже император Минганну показал шокирующее выражение.

"Чен... Чен... Старшая сестра Чен, вы человек или призрак?!" Снежный Гусь осторожно подошел к Чену Линью и проткнул ей руку: "Тепло, живое... Боже, сестра Чен, вы живы? Ты действительно жив!!!"

Чэнь Линью ошарашенно посмотрела на Снежного Гуся, а затем на окрестности, ее зрение фокусируется немного.

Окружающая обстановка затем зазвонила с восходящим и нисходящим криком.

"Живой, нет ни дыхания, ни сердцебиения, но он все еще жив!"

"Эй, разве ты не знаешь, что наша леди способна на что угодно! Дело даже не в том, чтобы воскрешать мертвых из плоти и костей живых!"

Чэнь Линью медленно смотрела вниз на свой желудок, а потом яростно вспоминала что-то: "Мой малыш! Мой мальчик..."

"Не волнуйся, ребенок жив!" Муян открыл нефритовую коробку, разрезал матку и вытащил ребенка внутрь.

Чен Линью схватил ребенка, как будто она его грабила.

Кожа ребенка была синей и фиолетовой, как будто она мертва.

Чэнь Линью побледнел и вот-вот закричит, но Му Янь вытащил серебряную иглу и проткнул спину младенца.

Тело малыша резко подергивалось, и синяк на его поверхности медленно исчезал.

Потом он закричал "вау".

"Оно живое! Живой! Даже дети живы! Это потрясающе!"

"Да здравствует леди!"

Заключенные женщины в темнице смотрели на эту сцену и вспоминали своих мертвых детей, и один за другим они горевали.

Если бы только, если бы они познакомились с этой девой раньше, их дети выжили бы?

Но, в конце концов, виноваты те животные, которые заключили их в тюрьму и насиловали без разбора.

Чэнь Линью держала ребенка на руках крепко, слезы стекали по ее лицу.

Ребенок устал плакать и заснул.

Только тогда Чэнь Линъюй посмотрел на Му Янь: "Ты спас меня и моего ребенка?".

Она была не так благодарна Му Янь за то, что спасла ей жизнь, как все остальные.

Ее глаза были неподвижны, как пруд с застойной водой, как будто они уже не успели сделать ни одной пульсации.

Снежный Гусь был занят, говоря: "Сестра Чен, это Мисс вытащила вас из ворот ада, вы даже не знаете, у вас даже не было ни дыхания, ни сердцебиения сейчас..."

"Ты спас мою жизнь и жизнь моего ребенка, и остаток моей жизни принадлежит тебе".

Чэнь Линъюй говорил в спокойном тоне и прервал слова Снежного Гуся, глядя прямо на Му Янь: "Но до этого у меня есть одно дело. Гун Цяньсюэ, я должен отомстить сам!"

Когда три слова Гун Цяньсюэ выплюнули из её губ и зубов, они как будто были разорваны и раздавлены бесчисленное количество раз ледящей кисти ненавистью.

Му Янь медленно и методично сказал: "Ты сам решаешь свою судьбу, это не мое дело. Но если ты хочешь отомстить Гун Цяньсюэ, извини, тебе придётся встать в очередь".

Не говоря уже о себе, в долине Стигея, желающей отомстить Гун Цяньсюэ.

Был также Бай Yichen и Yan Naotian, поэтому естественно, Chen Lingyu мог только выстраиваться в линию сзади.

Чен Линъюй был внезапно ошеломлен.

Но Му Янь слегка улыбнулся и указал на человека в желтой одежде, привязанного сбоку: "Но сначала вы можете зарядить небольшой интерес к Небесной Даосской церкви и Гун Цяньсюэ".

Чен Линъюй, а также те девушки, которые были еще в здравом уме, все смотрели на мужчин в желтой одежде сбоку.

Те мужчины в желтой одежде, которые были привязаны, чувствовали прохладу только тогда, когда они соприкасались с Чэнь Линъюй, а также холодные линии ненависти к девушкам.

<http://tl.rulate.ru/book/41392/1073668>